

Было по-настоящему сложно не проводить параллели.

Просто подробности в этом посте были слишком размыты. С учетом того, что в этом мире хватало самых удивительных совпадений, Жун И опасался делать поспешные выводы.

Кроме того, средняя часть этого поста с пространным описанием Омеги была излишне преувеличена. Пусть без учета своей гендерной принадлежности Жун И был уверен, что выглядит очень даже неплохо, но не настолько же.

Когда он увидел дату публикации поста, то его сомнения лишь усилились.

Обычно такие посты пишут спустя несколько дней после того, как пережили подобное, но этот пост был опубликован на второй день после того, как он переехал в квартиру Чэнь Кэяо.

Проверив профиль автора поста, он обнаружил, что в первой колонке пола значилось "женский".

К тому же можно ли считать стрессовой реакцией рвоту?

Таким образом, с учетом всего вышеупомянутого, Жун И подумал, что все это не совсем подходит и маловероятно, что пост был о нем. В конце концов, ничего нового под этим солнцем не происходит, а мир так велик, неудивительно, что порой могут произойти и подобные совпадения. Однако,неважно, касалось его это или же нет, Жун И не смог удержаться и захотел ответить на этот пост.

"Разве не очевидно, что ты страдаешь от некой формы болезни? А раз уж ты болен, то почему бы не пойти и не вылечиться?!"

Чтобы опубликовать этот ответ, он даже решил зарегистрироваться на форуме. Однако, когда он жмакнул на кнопку "Ответить на пост", вылезло окно, потребовавшее подтвердить номер его телефона. Он терпеливо ввел номер телефона, а затем проверочный код, только чтобы следом вылезло еще одно всплывающее окно, извещавшее, что сначала ему следует выполнить задание форума, согласно которому он загрузил свое фото и заполнил раздел с личной информацией. Но когда затем негибамый Жун И снова попытался опубликовать свой ответ, система выдала ему очередное сообщение, в котором его извещали, что вновь зарегистрированные пользователи могут публиковать свои сообщения не ранее, чем через 24 часа после регистрации.

"Что за бредовый форум?!"

Жун И настолько сильно возмутился, что закрыл браузер на телефоне и тут же заснул.

Следующим днем было воскресенье. Жун И проспал с ночи и до полудня.

Когда Жун И вышел из своей комнаты, Чэнь Кэяо находился в гостиной и разговаривал с кем-то по телефону. Когда взгляды двоих мужчин встретились, Чэнь Кэяо кивнул Жун И, а последний без всякой на то причины разволновался и, ничего не ответив, сбежал в уборную.

Даже если вся второстепенная информация ни капли не совпадала, Жун И все равно не мог побороть искушение и перестать задаваться вопросом, не Чэнь Кэяо ли написал тот злополучный пост.

В том посте Жун И в особенности не давала покоя одна деталь. Этот человек написал, что не мог принять тот факт, что испытывал чувства к Омеге.

Случившееся позавчера вечером в лифте сохранилось в захмелевшей памяти Жун И не совсем ясно, но все же некоторые совпадения там присутствовали. Даже если, проснувшись, Жун И ни разу об этом не упомянул, это совершенно не означало, что ему нет до этого ни малейшего дела.

Он действительно расстроился и не мог выкинуть тот случай из головы. Даже если Чэнь Кэяо сказал "Теперь мы друзья", ему все равно стало плохо, когда он обнял его. Это нанесло жестокий удар по его самолюбию. И хотя Чэнь Кэяо объяснил это тем, что его укачало в лифте, конечно же, Жун И ему не поверил.

Но он и не решился разоблачить его ложь, ведь тогда это стало бы пощечиной по собственному лицу. В тот раз он еще подумал, что Чэнь Кэяо в действительности был очень добрым парнем, который пытался сохранить его чувство собственного достоинства, хотя и сам тем временем страдал от инстинктивного отвращения.

Однако, если то сообщение и в самом деле написал Чэнь Кэяо, ничто из этого не было правдой...

Отговорки, придуманные в то время Чэнь Кэяо, были не более, чем прикрытием. Возможно, то была не совсем любовь, но это все равно означало бы, что по крайней мере на миг Чэнь Кэяо испытывал по отношению к нему некие иные чувства.

И, конечно же, все это было основано на предположении, что "тот пост действительно написал Чэнь Кэяо".

Жун И сам не заметил, как выдавил половину тюбика зубной пасты.

Погрузившись в размышления и нахмурившись, он так и стоял перед зеркалом, пока не почувствовал что-то вязкое у себя на руках.

Когда он закончил смывать с рук мятную зубную пасту, тыльные стороны его ладоней ощущали прохладу. Покинув уборную, Жун И неосознанно потерял чувствовавшей

холодок кожей об одежду у себя на талии, а затем обнаружил, что Чэнь Кэяо, который по-прежнему находился в гостиной, сидит на диване, потирая руками щеки.

Рана на его лице, хотя и покрылась корочкой, еще не успела зажить, поэтому Жун И заволновался:

- Ты чего творишь?

Чэнь Кэяо поднял глаза к потолку, а затем распластал свои конечности по всему дивану, при этом выражение полной и беспросветной безнадежности появилось у него на лице.

- На меня поступили жалобы от родителей, - выдал он.

- ...Что?

- Одна мамочка пожаловалась, что я выгляжу как натуральный бандит, и она не может доверить мне своего ребенка.

- ...

- Не сдерживайся, - бросил на него взгляд Чэнь Кэяо. - Если хочешь смеяться, то просто смейся.

Жун И прыснул со смеху.

Чэнь Кэяо с хмурым и беспомощным видом наблюдал, как сотрясается от смеха тело Жун И. Он вздохнул:

- Так обидно. Разве этот шрам нельзя считать своего рода героическим свидетельством борьбы за правое дело?

- А твой работодатель не объяснил это родителям? - усевшись возле него, спросил Жун И.

- Я объяснил, что получил это ранение по пути, спасая ребенка от толпы бандитов, - сказал Чэнь Кэяо. - Но, похоже, это не особо мне помогло.

Спасенный ребенок по имени Жун И на миг задумался:

-...Может, мне отправить тебе на работу парчовый баннер с благодарностью?

- Не нужно, - Чэнь Кэяо горько развел руками. - Я теперь в отпуске.

- О? - удивился Жун И.

- Пожаловалась не только та мамочка, - вздохнул Чэнь Кэяо. - Похоже, в тот день к нам пришло несколько родителей, желавших посмотреть, как проходят занятия. Все они собирались записаться, но, едва увидев меня, сразу ушли.

- ...

- Если хочешь смеяться, просто смейся уже. Твое лицо уже дергается в конвульсиях.

- Прости, но... - Жун И прикрыл рот, однако и это не помогло. - Пхе...

- Неужто теперь я выгляжу настолько ужасно? - Чэнь Кэяо казался сильно раздосадованным. - Мне кажется, мое отражение в зеркале смотрится очень даже неплохо.

- ...Ты хочешь услышать правду? - спросил Жун И.

- Нет, - крайне решительно отозвался Чэнь Кэяо.

- Эм... Все более-менее, это вовсе не страшно, - сказал Жун И.

- Знаешь что? - продолжал Чэнь Кэяо. - Там был один маленький ребенок, так он просто расплакался, увидев меня, и ни в какую не хотел возвращаться в класс, прося, чтобы его отвели к маме.

- ...

- ...Я уже сказал, что ты можешь смеяться, сколько душе угодно.

Жун И покачал головой.

Пусть выражение его лица малость исказилось, это было вовсе не потому, что он пытался сдерживать свой смех. На самом деле это и правда звучало забавно, но для Чэнь Кэяо, который со всей искренностью любил этих детей, подобное должно было стать тяжелым ударом.

В конце концов, рана на лице Чэнь Кэяо была напрямую связана с ним, поэтому Жун И невольно почувствовал себя виноватым.

Чэнь Кэяо сгреб подушку и заключил ее в свои объятия:

- А ведь меня признали вторым по популярности учителем в нашей школе.

Жун И, который только-только вернул себе серьезный настрой, снова расхохотался.

Но когда Чэнь Кэяо жалобно посмотрел на него, он заставил себя успокоиться и захлопал в ладоши:

- Потрясающе, учитель Чэнь такой удивительный.

- Я правда пользовался большой популярностью, - почему-то Чэнь Кэяо это задело за живое. - Ты что, мне не веришь?

Конечно же, Жун И верил ему.

Этот парень обладал прекрасной внешностью, мягким характером и, казалось, отлично разбирался в своей работе. Детей естественным образом тянуло к подобным взрослым. И пусть во время своего предыдущего посещения он наблюдал за всем через толстенные розовые очки, это не помешало ему заметить, что многие дети по-настоящему восхищались учителем Чэнь.

Однако, всякий раз думая о том дне, Жун И непроизвольно вспоминал о случившемся затем на парковке.

Жун И внезапно нахмурился. Неудивительно, что это вызвало недопонимание со стороны Чэнь Кэяо.

Вскочив с дивана, он в обнимку с подушкой бросился к себе в комнату:

- Погоди минутку, я тебе кое-что покажу.

А? - слегка удивился Жун И. - Тебя что, наградили грамотой, как второго по популярности учителя?

Когда Чэнь Кэяо снова появился из комнаты, в дополнение к подушке он держал в руках еще и рамку для фотографий.

"Он ее даже оформить не поленился?" - изумился Жун И.

- Смотри, - Чэнь Кэяо протянул ему рамку. - Разве не мило?

Жун И принял у него из рук рамку, но когда увидел то, что она обрамляла, он почувствовал себя слегка озадаченным.

Картинка, которую так мило оформил Чэнь Кэяо, выглядела поистине нелицеприятно. Множество маленьких кривобоких фигурок выстроилось рядами, одна за другой, слегка напоминая групповое фото, и у каждой на груди было написано имя.

- Это нарисовали твои ученики?

- Ага, - присевший возле него Чэнь Кэяо указал на самую большую фигурку, нарисованную посреди маленьких. - Это я.

Ну, это было очевидно. Не зря ж у него на груди красовались слова "Учитель Чэнь".

- Это подарил мне на день рождения мой предыдущий класс, - сказал Чэнь Кэяо. - Некоторые детишки в классе прекрасно поладили друг с другом, они втайне приготовили для меня этот подарок. Каждый из них сам себя нарисовал, оставив мне место, чтобы я мог дорисовать и себя. Правда ведь, очень мило?

Жун И посмотрел на кривого человечка из спичек, у которого на груди было написано "Учитель Чэнь".

- ...Значит, ты нарисовал этого парня?

Чэнь Кэяо кивнул.

- Ага, разве не заметно, что стиль совершенно другой?

Китайские иероглифы и правда были написаны очень красиво, резко контрастируя с кривыми иероглифами, накарябанными детьми. Но вот сама картинка не отличалась даже наполовину. В каком-то роде это тоже можно было назвать талантом.

Чэнь Кэяо очевидно так полюбился этот подарок, что он даже специально вставил его в рамку. Жун И никогда не бывал в его комнате, но тот факт, что он смог так быстро ее притащить, означал, что картинка стояла на видном месте.

Возможно ли, что проводя все свое время с детьми, ты и сам становишься милым и невинным?

Глядя на довольного собой Чэнь Кэяо, Жун И немного расчувствовался. Он склонил голову и тихонько прочистил горло:

- Что ж... в конечном итоге твоя рана наверняка заживет хорошо. И ты по-прежнему будешь королем этих ребятишек.

- Ох, хорошо бы, - вздохнул Чэнь Кэяо. - Я просто надеюсь, что это произойдет поскорее.

Жун И кивнул, и внезапно ему вспомнилось кое-что, уже какое-то время интересовавшее его, просто ему никак не предоставлялось возможности об этом спросить:

- Но разве в таком случае ты не останешься без заработка?

- Не волнуйся об этом. В любом случае два занятия в неделю особого дохода не приносили, - сказал Чэнь Кэяо. - Это не основная моя работа. И мне по-прежнему будет хватать на пропитание.

Жун И тут же попытался взять быка за рога:

- Тогда твоя основная работа?..

Этот парень ежедневно вставал в полдень и вообще не ходил на другую работу. Жун И терзало любопытство, чем же он таким занимается?

- Эм... - однако Чэнь Кэяо явно не хотелось этого говорить. - Это работа, которая никогда не позволит мне умереть с голоду, пока я могу использовать свой сообразительный мозг.

- ...

Увидев, что у Жун И все еще вопросительное выражение на лице, Чэнь Кэяо добавил:

- Я всего лишь обычный фрилансер.

- ...

- И это законно, - снова добавил он.

- Забудь, не хочешь рассказывать, можешь не говорить, - Жун И встал с дивана и направился на кухню.

А тем временем он невольно продолжал задаваться этим вопросом. Чэнь Кэяо казался экономически самостоятельным человеком с весьма приличным доходом, при этом ему практически не нужно было покидать свой дом. Он выглядел слишком расслабленным, чтобы быть дизайнером или профессиональным игроком на фондовой бирже, и с еще меньшей

вероятностью мог являться владельцем интернет-магазина.

Что еще это могло быть? Неужели он владелец всего дома? Но для этого сообразительный мозг точно не требовался.

Окончательно зайдя в тупик, Жун И открыл холодильник только для того, чтобы обнаружить, что купленный им вчера вечером йогурт, похоже, снова исчез.

Из-за кухонной двери до него донесся голос подозреваемого в похищении йогурта:

- Я хочу на обед суп из ребрышек!

Записки автора:

Жун И: Постойте-ка. У этого парня что, и правда сообразительный мозг?

<http://bllate.org/book/14819/1320273>